

СТЕПАН ПИСАХОВ

**СКАЗКИ
НАРОДОВ
РОССИИ**

АРХАНГЕЛЬСКИЕ СКАЗКИ

ХУДОЖНИК
НАСТЯ БАХЧИНА

bhv®

Сказки народов России

Степан Писахов

Архангельские сказки

«БХВ-Петербург»

УДК 82-34(470-571)
ББК 84.2(2Рос=Рус)-442

Писахов С. Г.

Архангельские сказки / С. Г. Писахов — «БХВ-Петербург»,
— (Сказки народов России)

ISBN 978-5-9775-3600-4

В настоящем издании собраны лучшие образцы творчества одного из самых известных сказочников Архангельского края – Степана Григорьевича Писахова: «Не любо – не слушай», «Северно сияние», «Ветер про запас», «Морожены волки» и другие. В текстах сказок бережно сохранены все особенности речи жителей края.

УДК 82-34(470-571)
ББК 84.2(2Рос=Рус)-442

ISBN 978-5-9775-3600-4

© Писахов С. Г.
© БХВ-Петербург

Содержание

Предисловие	7
От автора	8
Не любо – не слушай...	12
Северно сияние	17
Звездной дождь	19
Морожены песни	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Степан Писахов

Архангельские сказки

© Писахов С. Г., наследники, 2016

© Бахчина А. С., иллюстрации, 2016

© Оформление, издательство «БХВ-Петербург», 2016

* * *

Степан Григорьевич Писахов

Предисловие

Архангельский край – это обширные холодные равнины, которые омываются реками Онегой и Северной Двиной и водами Белого (Студёного, как его называли раньше) моря. Это север России.

Жителей этого сурового края называли поморами. Занимались они рыбным и зверобойным промыслом, земледелием и скотоводством. В Белом море ловили поморы треску, сёмгу, палтуса и сельдь, а в реках – сига, налима и щуку. Неудивительно, что действие поморских сказок почти всегда связано с морем.

Один из самых известных сказочников Архангельского края – Степан Григорьевич Писахов. Посмотри на его портрет. Он был похож на сказочного персонажа, старичка-боровичка, будто вышедшего на городскую улицу из леса. Из его сказок ты узнаешь, как жили архангельские крестьяне, как ходили в море, ловили рыбу, катались на льдинах, сушили северное сияние, как медведи торговали на ярмарках молоком, а пингвины приезжали на заработки и ходили по улицам с шарманкой.

А если ты захочешь проверить, что правда, а что выдумка, поезжай в старинный город Архангельск – столицу края, поброди по улицам, посети музей сказочника, не забудь заехать в Малые Корелы – музей под открытым небом, где собраны старинные дома, колокольни, церкви со всего края. Обязательно попробуй местное лакомство – козули, похожее на пряник. А на память привези из путешествия необычные глиняные игрушки, которые испокон веков делают в старинном городе Каргополь.

Может быть, речь героев этих сказок покажется тебе непривычной, но именно так говорили жители края раньше. И мы бережно сохранили эту особенность в тексте.

От автора

Сочинять и рассказывать сказки я начал давно, записывал редко.

Мои деды и бабка со стороны матери родом из Пинежского района. Мой дед был сказочник. Звали его сказочник Леонтий. Записывать сказки деда Леонтия никому в голову не приходило. Говорили о нём: большой выдумщик был, рассказывал всё к слову, всё к месту. На промысел деда Леонтия брали сказочником.

В плохую погоду набивались в промысловую избушку. В тесноте да в темноте: светила коптилка в плошке с звериным салом. Книг с собой не брали. Про радио и знати не было. Начинает сказочник сказку длинную или бывальщину с небывальщиной заведёт. Говорит долго, остановится, спросит:

– Други-товарищи, спите ли?

Кто-нибудь сонным голосом отзовется:

– Нет, ещё не спим, сказывай.

Сказочник дальше плетёт сказку. Коли никто голоса не подаст, сказочник мог спать. Сказочник получал два пая: один за промысел, другой за сказки. Я не застал деда Леонтия и не слышал его сказок. С детства я был среди богатого северного словотворчества. В работе над сказками память восстанавливает отдельные фразы, поговорки, слова. Например:

– Какой ты горячий, тебя тронуть – руки обожжёшь. Девица, гостья из Пинеги, рассказывала о своём житье:

– Утресь маменька меня будит, а я сплю-тороплюсь!

При встрече старуха спросила:

– Што тебя давно не видно, ни в сноп, ни в горсть?

Спрашивали меня, откуда беру темы для сказок? Ответ прост: ведь рифмы запросто со мной живут, две придут сами, третью приведут.

Сказки пишу часто с натуры, почти с натуры. Много помнится и многое просится в сказку. Долго перечислять, что дало ту или иную сказку. Скажу к примеру. Один заезжий спросил, с какого года я живу в Архангельске. Секрет не велик. Я сказал:

– С 1879 года.

– Скажите, сколько домов было раньше в Архангельске?

Что-то небрежно-снисходительное было в тоне, в вопросе. Я в тон заезжему дал ответ:
– Раньше стоял один столб, на столбе доска с надписью: «Архангельск». Народ ютился кругом столба. Домов не было, о них и не знали. Одни хвойными ветками прикрывались, другие в снег зарывались, зимой в звериные шкуры завёртывались. У меня был медведь. Утром я вытряхивал медведя из шкуры, сам залезал в шкуру. Тепло ходить в медвежьей шкуре, и мороз – дело постороннее. На ночь шкуру медведю отдавал...

Можно было сказку сплести. А заезжий готов верить. Он попал в «дикий север». Ему хотелось полярных впечатлений.

Оставил я заезжего додумывать: каким был город без домов.

С Сеней Малиной я познакомился в 1928 году. Жил Малина в деревне Уйме, в 18 километрах от города. Это была единственная встреча. Старик рассказывал о своём тяжёлом детстве. На прощанье рассказал, как он с дедом «на корабле через Карпаты ездил» и «как собака Розка волков ловила». Умер Малина, кажется, в том же 1928 году. Чья память безвестных северных сказителей – моих сородичей и земляков, – я свои сказки веду от имени Сени Малины.

Степан Писахов¹

¹ Этот текст был написан автором к изданию 1959 года.

Не любо – не слушай...

Про наш Архангельской край столько всякой неправды да напраслины говорят, что я придумал сказать всё как есть у нас.

Всю сушшую правду. Что ни скажу, всё – правда.

Кругом все свои – земляки, соврать не дадут.

К примеру, Двина – в узком месте тридцать пять вёрст², а в широком – шире моря. А ездим по ней на льдинах вечных. У нас и леденики есть. Таки люди, которы ледяным промыслом живут. Льдины с моря гонят да дают в прокат, кому желательно.

Запасливы стары старухи в вечных льдинах проруби делали. Сколь годов держится прорубь!

Весной, чтобы занапрасно льдина с прорубью не таяла, её на погребницу затаскивали – квас, пиво студили.

В стары годы девкам в придано давали перьвым делом – вечну льдину, вторым делом – лисью шубу, чтобы было на чём да в чём за реку в гости ездить.

Летом к нам много народа приезжат. Вот придут к леденику да торговаться учнут, чтобы дал льдину полутче, а взял по три копейки с человека, а трамвай пятнадцать копеек.

² Чуть больше тридцати семи километров.

Ну, леденик ничего, для виду согласен. Подсунет дохлу льдину – стару, иглисту, чуть живу (льдины хошь и вечны, да и им век приходит).

Ну, приезжи от берега отъедут вёрст с десяток, тоже как путевы, песню заведут, а робята уж караулят (на то дельны, не первоучебны). Крепкой льдиной толконут, стара-то и сыпаться начнёт. Приезжи завизжат: «Ой, тонем, ой, спасайте!»

Ну, робята сейчас подъедут на крепких льдинах, обступят.

– По целковому с рыла, а то вон и медведь плывёт, да и моржей напустим!

А мишки с моржами, вроде как на жалованье али на по-деншшине, – своё дело знают. Уж и плывут. Ну, приезжи с перепугу платят по целковому. Впредь не торгуйся.

А мы сами-то хорошей компанией наймём льдину, сначала пешней³ попробуем, сколько ей годов узнам. Коли больше ста – и не возьмём. Коли сотни нет – значит, молода и гожа. Парус для скорости поставим. А от солнца зонтики растопырим да вертим кругом, чтобы не загореть. У нас летом солнце-то не закатывается: ему на одном-то месте стоять скучно, ну, оно и крутит по небу. В сутки разов пятьдесят обернётся, а коли погода хороша да поветерь, то и семьдесят. Ну, коли дождь да мокреть, дак отдыхат, стоит.

А на том берегу всяка благодать, всяческо благорастворение! Морошка растёт большущими кустами, крупна, ягоды по фунту⁴ и боле, и всяка друга ягода.

Сёмга да треска сами ловятся, сами потрошатся, сами солятся, сами в бочки ложатся. Рыбаки только бочки по-розны к берегу подкатывают да днишша заколачивают. А котора рыба побойчей – выторопится да в пирог завернётся. Сёмга да палтусина ловчей всех рыб в пирог заворачиваются. Хозяйки только маслом смазывают да в печку подсаживают.

Белы медведи молоком торгуют (приучены). Белы медвежата семечками да папиросами промышляют. И птички всяки чирикают: полярны совы, чайки, гаги, гагарки, гуси, лебеди, северны орлы, пингвины.

³ Ломом.

⁴ Около полкило.

Пингвины у нас хоша не водятся, но приезжают на заработки – с шарманкой ходят да с бубном. А новы обезьяной одеваются, всяки штуки представляют, им и не пристало одеваться обезьяной, – ноги коротки, ну, да мы не привередливы, нам хошь и не всамоделишна обезьяна, лишь бы смешно было.

А в большой праздник да возьмутся пингвины с белыми медведями хороводы водить, да ишшо вприсядку пустятся – ну, до уморения. А моржи да тюлени с нерпами у берега в воды хлюпают да поуркивают – музыку делают по своей вере.

А ребята поймают кита, али двух, привяжут к берегу да и заставят для прохладения воздуха воду столбом пушшать.

А бурым медведям ход настрого запрешшён.

По зажилью столбы понаставлены и надписи на них: «Бурым медведям ходу нет».

Раз вёз мужик муки мешок: это было вверху, выше Лявли. Вот мужик и обронил мешок в лесу.

Медведь нашёл, в муке вывалялся весь и стал на манер белого. Сташшил лодку да приехал в город: его водой да поветерью несло, он рулём ворочал. До рынка доехал, на льдину пересел. Думал сначала промышлять семечками да квасом, аль кислыми штями, а потом, думат, разживётся и самогоном торговать начнёт. Да его узнали. Что смеху-то было! В воде выкупали! Мокрехонек, фыркат, а его с хохотом да с песнями ребята за город погнали.

За Уймой медведь заплакал. Ну, у нас народ добрый: дали ему вязку калачей, сахару полпуда да велели в праздники за шаньгами⁵ приходить.

⁵ Особыми открытыми пирожками.

Северно сияние

Летом у нас круглы сутки светло, мы и не спим. День работам, а ночь гуляем да с оленями вперегонки бегаем. А с осени к зиме готовимся. Северно сияние сушим. Спервоначалу-то оно не сколь высоко светит. Бабы да девки с бани дёргают, а робята с заборов. Надёргают эки охапки! Оно что – дёрнешь, вниз головой опрокинешь – потухнет, мы пучками свяжем, на подволоку⁶ повесим и висит на подволоке, не сохнет, не дохнет. Только летом свет теряют. Да летом и не под нужду. А к тёмному времени опять отживается.

А зимой другой раз в избе жарко, душно – не продохнуть, носом не проворотить, а дверь открыть нельзя: мороз градусов триста! А возьмёшь северно сияние, тёплой водичкой смочишь и зажжёшь. И светло так горит, и воздух очишшат, и пахнет хорошо, как бы сосной, похоже на ландыш.

Девки у нас модницы, маловодны, северно сияние в косы носят – как месяц светит. Да ишло из сияния звёзд наплетут, на лоб налепят. Страсть сколь красиво! Просто ангели!

Про наших девок в песнях пели:

У зори у зореньки много ясных звёзд,
А в деревне Уйме им и счёту нет.

Девки по деревне пойдут – вся деревня вызвездит.

⁶ На чердак.

Звездной дождь

По осени звездной дождь бывает. Как только он зачастит, мы его собираем, стараемся.

Чашки, поварёшки, ушаты, крынки, латки, горшки и квашни, ну, всяку к делу подходящую посуду вытащим под звездной дождь. Дождь в посудах устоится, свет угомонится, стихнет. Мы в бочки сольём, под бочки хмелю насыплем.

Пиво тако крепко живёт! Мы этим пивом добрых людей угошам во здоровье, а полицейских злыдней этим же пивом, бывало, так звезданём, что от нас кубарем катятся.

Нас-то самих это пиво и веселит и молодит. У нас кто часто пьёт, лет до двести живёт.

Да это не сказка кака, а взаболь⁷ у нас так: ведь кругом народ знающий, свой, соврать не дадут; у нас так и зовётся: «Не любо – не слушай».

⁷ В самом деле.

Морожены песни

А то ишло вот песни.

Все говорят: «В Москву за песнями». Это так зря говорят. Сколь в Москву ни ездят, а песен не привозили ни разу.

А вот от нас в Англию не столь лесу, сколь песен возили. Пароходишиши большушши нагрузят, таки больши, что из Белого моря в окиян едва выползут.

Девки да бабы за зиму едва напевать успевали. Да и старухи, которы в голосе, тоже пели – деньги зарабатывали. Мы сами и в толк не брали, что можно песнями торговать. У нас ведь морозы-то живут на двести пятьдесят да на триста градусов, ну, всякой разговор на улице и мёрзнет да льдинками на снег ложится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.